

УДК 347.51
ББК 67.404.04

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Коваленко Светлана Павловна

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского и международного частного права
Волгоградского государственного университета, базовой кафедры ЮНЦ РАН
sv_kovalenko@list.ru, gpigr@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Основанием ответственности участников корпоративных отношений является нарушение требования осуществлять свои корпоративные права и обязанности добросовестно и разумно. Автор рассматривает особенности, присущие ответственности участников корпоративных отношений, и санкции такой ответственности: от взыскания ущерба, причиненного обществу учредителями, до исключения участника из общества с ограниченной ответственностью. В связи с вышеизложенным необходимо провести исследование пределов гражданско-правовой ответственности участников корпоративных отношений, прежде определив их правовую природу.

Ключевые слова: корпоративные правоотношения, ответственность, участники корпоративных отношений, гражданско-правовая ответственность, причинно-следственная связь.

В соответствии со ст. 56 ГК РФ «учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечают по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом либо учредительными документами юридического лица».

В результате юридическое лицо самостоятельно несет имущественную ответственность по своим обязательствам всем своим имуществом (ст. 48 ГК РФ).

Правда, закон оговаривает случай, когда банкротство юридического лица вызвано указаниями самих его участников: на них в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена обязанность выплатить недостающее из своего имущества.

Итак, участник не отвечает по обязательствам (например, по долгам) организации, а организация не отвечает по обязательствам участников, если законодательством или учредительными документами не предусмотрено иное. Такое положение позволило участникам юридических лиц «уходить» от ответственности перед кредиторами и иными лицами. В результате подобный пробел привел к возникновению множества мнений, касающихся изменений законодательства. В связи с вышесказанным Д.А. Шевчук отмечает: «Наконец, ответственность участников общества ограничена внесенным ими вкладом. При этом различие между обществами с ограниченной ответственностью и акционерными обществами строится в зависимости от того, принадлежат ли их участникам вклады (доли, паи) или акции как ценные бумаги» [6, с. 123].

А.В. Серебрякова предлагает: «Нормы о компаниях одного лица необходимо дополнить правилами о субсидиарной ответственности учредителей и (или) участников компаний одного лица по долгам (сделкам) таких юридических лиц при недостаточности у последних имущества, если хозяйственное общество совершало сделки (сделку) во исполнение воли (указаний) своего единственного учредителя (участника)» [3, с. 12].

«Выводы о допустимости наличия в корпоративном законодательстве абстрактных норм должны быть неизбежно скорректированы. Поскольку нормы законодательства о злоупотреблении правом различны по характеру и значению, пределы детализации таких его норм определяются законодателем с учетом необходимости их эффективного применения к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций.

Необходимо назвать и такую причину многочисленных нарушений и злоупотреблений в коммерческих организациях, как отсутствие материальной ответственности за вред, причиненный действиями лиц, злоупотребляющих своими правами. Единственные последствия, которые могут наступить для лица, злоупотребляющего правами, предусмотрены п. 2 ст. 10 ГК РФ – отказ лицу в защите принадлежащего ему права.

Между тем, действительно, взыскание хотя бы с одного недобросовестного участника коммерческой организации, злоупотребляющего своими правами, убытков, причиненных компании или ее участникам злоупотреблением правом, позволило бы коренным образом изменить ситуацию с соблюдением прав в корпоративных отношениях. Как говорится, *unum castigabis, centum mendabis* (одного накажешь — сотню исправишь)», – констатирует Д.А. Токарев [5, с. 38].

По мнению П.В. Степанова, «на участника может быть возложена ответственность при следующих условиях: контроль со стороны участника, причем не просто обладание контрольным пакетом акций, а прямое подчинение себе корпорации, так что эта корпорация не имеет своей воли или существования, отдельного от участника; такой контроль со стороны участника был использован для совершения противоправных, обманных, нечес-

тных или несправедливых действий по отношению к истцу; наличие причинной связи между действиями участника и причинением убытков истцу» [4].

Е.А. Васильев считает: «Необходимой предпосылкой ответственности самого юридического лица является наличие у юридического лица обособленного имущества, которое при необходимости может служить объектом притязаний кредиторов. Существующие исключения из правила о самостоятельной ответственности юридического лица ни в коей мере не колеблют общего принципа, поскольку ответственность иных субъектов права по долгам юридического лица является лишь субсидиарной (то есть дополнительной к ответственности самого юридического лица)» [1, с. 78].

Ответственность юридического лица может быть дополнена ответственностью учредителей или иных участников юридического лица только при наличии их вины, которую не так просто доказать.

Часто при развитии бизнеса и продвижении корпорации на рынок необходимы решения, связанные с высокой долей риска. В результате неудачи организация может потерять не только все имущество, но и приобрести довольно существенные долги, которые даже при субсидиарной ответственности органы управления организации и ее участники не смогут компенсировать.

Вместе с тем участники организуют деятельность добровольно, соглашаясь на риски, принимая условия всех членских отношений компании. Также своим волеизъявлением они выбирают органы управления. Следовательно, ответственность участников друг перед другом и органов управления перед участниками должна оставаться сугубо внутренним делом организации.

Участники хозяйствующего субъекта изначально соглашаются не только на участие в корпорации, но и на возможные предпринимательские риски, связанные как с участием в корпорации, так и с предпринимательской деятельностью хозяйствующего субъекта.

Что касается отношений кредиторов и субсидиарной ответственности участников, то законодатель постоянно старается расширить границы ответственности последних. Главное ус-

ловие привлечения к субсидиарной ответственности – это наличие предварительного обращения к первоначальному должнику.

Субсидиарная ответственность является дополнительной по отношению к ответственности, которую несет перед потерпевшим основной правонарушитель (п. 1 ст. 399 ГК РФ). Она призвана дополнить его ответственность, усиливая защиту интересов потерпевшего. При этом лицо, несущее такую дополнительную ответственность, совсем не обязательно является причинителем имущественного вреда, нанесенного потерпевшему, а во многих случаях вообще не совершает каких-либо правонарушений. Здесь проявляется компенсаторная направленность гражданско-правовой ответственности, определяющая ее специфику.

Но если личное имущество не покрывает требований кредиторов, или исполнение своих обязательств участниками будет перекладываться на неопределенный срок, в этом случае возврат кредитором своих средств практически невозможен. Для этих целей, на наш взгляд, необходимо иное страхование предпринимательских рисков, ответственности, чем предложенное. Представляется, что введение законодательной нормы, обязывающей страховать ответственность участников корпоративных отношений, будет способствовать как удовлетворению требований кредиторов, так и покрытию убытков, причиненных корпорации, и будет являться превентивной мерой несостоятельности (банкротства).

Личную ответственность следует применять только в случаях преднамеренного вреда юридическому лицу его участником – физическим лицом.

К числу лиц, несущих субсидиарную ответственность, по обязательствам признанного несостоятельным лица, в соответствии с п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 6/8 относятся: «лицо, имеющее в собственности или доверительном управлении контрольный пакет акций акционерного общества, собственник имущества предприятия, давший обязательные для него указания».

Противоправность поведения нарушителя означает, что оно противоречит нормам права и субъективным правам других лиц и

может выражаться как в действии, так и бездействии лица.

При противоправном поведении наступает гражданско-правовая ответственность любого лица, осуществившего правонарушение.

Гражданско-правовая ответственность наступает при условии причинения вреда потерпевшему. Наличие указанного условия необходимо для привлечения нарушителя к ответственности. Но при нарушении договорных обязательств гражданско-правовая ответственность может наступать и независимо от причинения вреда.

К примеру, в случае исполнения сторонами сделки, совершенной под влиянием обмана, сторона, прибегнувшая к обману, лишается права на переданное ею по сделке имущество, которое обращается в доход Российской Федерации (ст. 179 ГК РФ). Подобного рода санкции, связанные с дополнительными обременениями для правонарушителя, оказывают стимулирующее воздействие на участников гражданского оборота и способствуют предотвращению правонарушений, что является целью института юридической ответственности.

С учетом определения вины в уголовном праве юридическое лицо не может обладать виной, то есть психическим отношением, так как юридическое лицо не обладает ни психикой, ни иными категориями разума. Юридическое лицо не может осуществлять деятельность с умыслом, потому что не может мыслить.

Можно согласиться с Б.С. Маньковским, который верно указывал на неточность определения вины как преступного поведения: «Вина – как психическое отношение к деянию, не может расцениваться законодательством как преступное поведение, так как психическое отношение не идентично с поведением, которое не исчерпывается психическим отношением, а представляет собой поступок человека, совершенный под контролем сознания» [2, с. 118].

Одним из аргументов сторонников уголовной ответственности юридических лиц является то, что с юридическими лицами необходимо обращаться так же, как и с физическими, а существующие в деловом коммерческом обороте гражданско-правовые пробелы должны быть закрыты положениями других отраслей. Тем не менее для введения подоб-

ной ответственности законодателю все-таки необходимо с помощью идей ученых ввести нормы, раскрывающие понятие уголовно-правовой дееспособности, виновности и наказуемости юридических лиц.

Как правило, субъекты права наделены правоспособностью и дееспособностью. Вместе с тем ГК РФ не дает определения дееспособности юридических лиц, а только его правоспособности. Однако вопросы дееспособности юридического лица часто исследуются учеными.

При раскрытии понятия правоспособности ст. 49 ГК РФ указывает не только на возможность иметь гражданские права, но и нести обязанности, связанные с деятельностью юридического лица.

Вместе с тем деятельность юридического лица напрямую связана с действиями физических лиц или представителей, действующих от имени юридического лица.

В результате, когда речь идет о дееспособности, говорят о таком понятии, как вменение. Существует вариант того, как вменение может относиться к корпорации: деяние рассматривается отдельно от участника корпоративных отношений, его совершающего, но при этом вменяется (приписывается) корпорации.

Установление виновности зависит от выбранной модели вменения. При этом корпорация либо (при одной системе взглядов) идентифицируется с участником корпоративных отношений, либо (при другом подходе) участник рассматривается как часть корпорации. В последнее время все больше сторонников приобретает первая из упомянутых теорий.

Также сторонники данной теории утверждают, что на корпорации лежит социальная ответственность, а одной из задач корпорации является избежание совершения уголовных деяний участниками корпоративных отношений и ответственности за ненадлежащее управление, причинение ущерба.

В итоге можно сделать вывод: чтобы привлечь к ответственности юридическое лицо, его участников, изначально необходимо определить статус юридического лица, его правоспособность, положения устава, для установления юридического факта, может ли оно действовать от своего имени без ограничений, изъявлять свободу воли. И только при изучении указанных вопросов возможно сде-

лать вывод о причинно-следственной связи действия (бездействия) юридического лица с наступившими негативными последствиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев, Е. А. Гражданское и торговое право капиталистических государств / Е. А. Васильев. – М. : Междунар. отношения, 1993. – 560 с.
2. Маньковский, Б. С. Проблема ответственности в уголовном праве / Б. С. Маньковский. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. – 123 с.
3. Серебрякова, А. В. Законодательство о юридических лицах: перспективы развития / А. В. Серебрякова // Налоговая проверка. – 2009. – № 5. – С. 16–21.
4. Степанов, П. В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Степанов Павел Владимирович. – М., 1999. – 28 с.
5. Токарев, Д. А. Причины возникновения злоупотреблений правом в коммерческих организациях / Д. А. Токарев // Адвокат. – 2010. – № 5. – С. 49–56.
6. Шевчук, Д. А. Гражданское право / Д. А. Шевчук. – М. : Эксмо, 2009. – 386 с.

REFERENSES

1. Vasilyev E.A. *Grazhdanskoe i torgovoe pravo kapitalisticheskikh gosudarstv* [Civil and Trade Law in Capitalistic Countries]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya Publ., 1993. 560 p.
2. Mankovskiy B.S. *Problema otvetstvennosti v ugovnom prave* [The Problem of Responsibility in Criminal Law]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AS USSR, 1949. 123 p.
3. Serebryakova A.V. *Zakonodatelstvo o yuridicheskikh litsakh: perspektivy razvitiya* [Legislation on Legal Bodies: Prospects of Development]. *Nalogovaya proverka*, 2009, no. 5, pp. 16-21.
4. Stepanov P.V. *Korporativnye otnosheniya v kommercheskikh organizatsiyakh kak sostavnaya chast predmeta grazhdanskogo prava. Avtoref. kand. yurid. nauk* [The Corporate Relations in Commercial Organizations as the Component of Civil Law. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 1999. 28 p.
5. Tokarev D.A. *Prichiny vznikhoveniya zloupotrebleniy pravom v kommercheskikh organizatsiyakh* [The Reasons of Law Abusing Practice in Commercial Organizations]. *Advokat*, 2010, no. 5, 38 p.
6. Shevchuk D.A. *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 386 p.

LEGAL NATURE OF CIVIL AND JURIDICAL RESPONSIBILITY
OF CORPORATE RELATIONS PARTICIPANTS

Kovalenko Svetlana Pavlovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Civil and International Private Law,
Volgograd State University, Base Department of Southern Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS)
sv_kovalenko@list.ru, gpigp@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The violation of requirement concerning the proper and reasonable exercise of corporate rights is considered to be the cause for liability of corporate relations participants.

The author studies the peculiarities of the liability of corporate relations participants. The ensuing of negative consequences for bodies fixed in different sources of corporate law is firstly aimed at the protection of corporate interests. Sanctions of such liability can vary from the recovery of damages caused to the association by founders and the pre-term termination of powers to, for example, exception of a participant from limited liability company.

Due to the said above it is necessary to conduct research of limits of civil and responsibility of corporate relations participants, firstly having defined their legal nature.

Key words: corporate legal relations, responsibility, participants of the corporate relations, civil and legal responsibility, relationship of cause and effect.